

**МИХАИЛ
ВАСИЛЬЕВИЧ
ЛОМОНОСОВ**

ПОЭЗИЯ МИХАИЛА
ВАСИЛЬЕВИЧА
ЛОМОНОСОВА

Михаил Васильевич Ломоносов

Поэзия Михаила

Васильевича Ломоносова

Аннотация

«В Тебе надежду полагаю,
Всесильный Господи, всегда;
К Тебе я ныне прибегаю,
Ища прощенья, не суда.
В страдании моем, Спаситель,
Ты был от самых юных лет
Помощник мой и Покровитель,
Пристанище души и Свет...»

Содержание

В Тебе надежду полагаю	5
Гимн бороде	7
Искусные певцы всегда в напевах тщатся	13
К ивану ивановичу шувалову	15
К статуе Петра великого	16
Молчите струйки чисты	20
Надпись на иллюминацию в день восшествия на престол её величества ноября 25 дня 1750 года перед зимним домом	23
Надпись на иллюминацию в день рождения её величества декабря 18 дня 1750 года перед зимним домом	25
Надпись на иллюминацию в день тезоименитства её величества 1748 года сентября 5 дня перед летним домом	27
Надпись на иллюминацию в новый 1751 год, представленную перед зимним домом	29
Надпись на иллюминацию, представленную её императорскому величеству от их императорских высочеств в Ораниенбауме (Ломоносов)	31
Надпись на оказание высочайшей милости её величества в Москве 1753 года	33

Надпись на спуск корабля, именуемого Иоанна Златоустого, года, дня	34
Надпись, которая изображена на серебряной раке великому князю Александру Невскому	35
Ода блаженныя памяти Государыне Императрице Анне Иоанновне на победу над Турками и Татарами и на взятие Хотина 1739 года	37
Ода на день брачного сочетания великого князя Петра Феодоровича и великия княгини Екатерины Алексеевны 1745 года	53
Ода на день восшествия на Всероссийский престол Её Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Поэзия Михаила Васильевича Ломоносова

В Тебе надежду полагаю

Слова: М. Ломоносов. Музыка: И. Валфиш.

*Блажен человек, который на Господа возлагает надежду
свою (Пс. 39:5).*

«Гусли»

ми-минор

1 В Тебе надежду полагаю,
Всесильный Господи, всегда;
К Тебе я ныне прибегаю,
Ища прощенья, не суда.
В страдании моем, Спаситель,
Ты был от самых юных лет
Помощник мой и Покровитель,
Пристанище души и Свет.

2 Во время старости глубокой,
О Боже мой, не отступи!
Но крепкой мышцей и высокой
Ты члены старца укрепи.

Твою я крепость, Вседержитель,
Повсюду стану прославлять
И что Ты мой был Покровитель,
Вовеки буду вспоминать.

3 Твоя держава возвестится
И правда мною до небес;
О Боже! Кто с Тобой сравнится
Великим множеством чудес?
Ты к пропасти меня поставил,
Чтоб я свою погибель зрел¹,
Но скоро, обратясь, избавил
И от глубоких бездн возвёл.

4 Щедроту Ты Свою прославил,
Меня утешить восхотел,
К служенью Твоему наставил,
Своей любовью согрел.
Среди народа велегласно
Поведаю хвалу Твою,
И на струнах моих всечасно
Твои щедроты воспую.

1863

¹ зрел (црк.-слав.) – видел. – *Примечание редактора Викитеки.*

Гимн бороде

Не роскошной я Венере,
Не уродливой Химере
В имнах жертву воздаю:
Я похвальну песнь пою
Волосам, от всех почтенным,
По груди распространенным,
Что под старость наших лет
Уважают наш совет.

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

Попечительна природа
О блаженстве смертных рода
Несравненной красотой
Окружает бородой
Путь, которым в мир приходим
И наш первой взор возводим.
Не явится борода,
Не открыты ворота.

Борода предорогая!

Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

Борода в казне доходы
Умножает по вся годы:
Керженцам любезной брат
С радостью двойной оклад
В сбор за оную приносит
И с поклоном низким просит
В вечный пропустить покой
Безголовым с бородой.

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

Не напрасно он дерзает,
Верно свой прибыльток знает:
Лишь разгладит он усы,
Смертной не боясь грозы,
Скачут в пламень суеверы;
Сколько с Оби и Печеры
После них богатств домой
Достает он бородой.

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена

И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

О коль в свете ты блаженна,
Борода, глазам замена!
Люди обще говорят
И по правде то твердят:
Дураки, вдали, проказы
Были бы без ней безглазы,
Им в глаза плевал бы всяк;
Ею цел и здрав их зрак.

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

Если правда, что планеты
Нашему подобны свету,
Конче в оных мудрецы
И всех пуще там жрецы
Уверяют бороною,
Что нас нет здесь головою.
Скажет кто: мы вправды тут,
В струбе там того сожгут.

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная

Тем тебе предпочтена.

Если кто невзрачен телом
Или в разуме незрелом;
Если в скудости рожден
Либо чином не почтен,
Будет взрачен и рассуден,
Знатен чином и не скуден
Для великой бороды:
Таковы ее плоды!

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

О прикраса золотая,
О прикраса даровая,
Мать дородства и умов,
Мать достатков и чинов,
Корень действий невозможных,
О завеса мнений ложных!
Чем могу тебя почтить,
Чем заслуги заплатить?

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

Через многие расчосы
Заплету тебя я в косы,
И всю хитрость покажу,
По всем модам наряжу.
Через разные затеи
Завивать хочу тупеи:
Дайте ленты, кошельки
И крупичатой муки.

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

Ах, куда с добром деваться?
Все уборы не вместятся:
Для их многого числа
Борода не доросла.
Я крестьянам подражаю
И как пашню удобряю.
Борода, теперь прости,
В жирной влажности расти.

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

Искусные певцы всегда в напевах тщатся

Искусные певцы всегда в напевах тщатся,
Дабы на букве *А* всех доле остояться,
На *Е*, на *О* притом умеренность иметь,
Чрез *У* и через *И* с поспешностью лететь,
5 Чтоб оным нежному была приятность слуху,
А сими непринесть несносной скуки уху.
Великая Москва в языке толь нежна,
Что *А* произносить за *О* велит она.
В музыке что распев, то над словами сила;²
10 Природа нас блюсти закон сей научила.
Без силы *бѣреги*, но с силой *берега́*
И *сне́ги* без нея мы говорим *снега́*;
Довольно кажут нам толь ясныя доводы,
Что ищет наш язык везде от *И* свободы:
15 *Или* уж стало *иль*; *коли* уж стало *коль*;
Изволи ныне все везде твердят *изволь*;
За *спиши*, *спишь* и *спать* мы говорим за *спати*.
На что же, Трисотин³, к нам тянешь *И* не к стати?

² *Сила* – ударение (прим. редактора).

³ **Трисотин** – кличка ТрEDIAKовского, пущенная в ход А. П. Сумароковым, который в своей комедии «Тресотиниус» вывел под этим именем ТрEDIAKовского. В комедии Мольера «Les femmes savantes» («Учёные женщины») имя Trissotin (Триссотен) дано одному из действующих лиц,

Напрасно злобной сей ты предприял совет,
20 Чтоб, льстя тебе, когда Российской принял свет
*Свиньи визги вси и дикии, и злыи,
И истинныи ти, и лживыи, и кривыи.*
Языка нашего небесна красота
Не будет никогда попрашна от скота.
25 От яду твоего он сам себя избавит
И, вред сей выплюнув, поверь, тебя заставит
Скончать твой скверной визг стонанием совы,
Негодным в русской стих и пропастным *увы!*

К ивану ивановичу шувалову

Спасибо за грибы, челом за ананас,
За вина сладкие; я рад, что не был квас.
Российско кушанье сразилось с перуанским,
А если бы и квас влился в кишки с шанпанским,
Те сделался бы в них такой же разговор,
Какой меж стряпчими в суде бывает спор.
Я думал уж и так, что в брюхо... забился,
И, выпустить хотя, я чуть не надсадился.

«Между 1752 и 1753»

К статуе Петра великого

НАДПИСЬ 1

К СТАТУЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Се образ изваян премудрого героя,
Что, ради подданных лишив себя покоя,
Последний принял чин и царствуя служил,
Свои законы сам примером утвердил,
Рожденны к скипетру, простер в работу руки,
Монаршу власть скрывал, чтоб нам открыть науки.
Когда он строил град, сносил труды в войнах,
В землях далеких был и странствовал в морях,
Художников собирал и обучал солдатов,
Домашних побеждал и внешних сопостатов;
И словом, се есть Петр, отечества Отец;
Земное божество Россия почитает,
И столько олтарей пред зраком сим пылает,
Коль много есть ему обязанных сердец.

НАДПИСЬ 2

К ТОЙ ЖЕ

Елисавета здесь воздвигла зрак Петров
К утехе россов всех, но кто он был таков,
Гласит сей град и флот, художества и войски,
Гражданские труды и подвиги геройски.

НАДПИСЬ 3

К ТОЙ ЖЕ

Металл, что пламенем на брани устрашает,
В Петрове граде се россиян утешает,
Изобразив в себе лица его черты;
Но если бы его душевны красоты
Изобразить могло притом раченье наше,
То был бы образ сей всего на свете краше.

НАДПИСЬ 4

К ТОЙ ЖЕ

Зваянным образам, что в древни времена
Героям ставили за славные походы,
Невежеством веков честь божеска дана,
И чтили жертвой их последовавши роды,
Что вера правая творить всегда претит.
Но вам простительно, о поздые потомки,
Когда услышав вы дела Петровы громки
Поставите олтарь пред сей геройский вид;
Мы вас давно своим примером оправдали:
Чудясь делам его, превысшим смертных сил,
Не верили, что он един от смертных был,
Но в жизнь его уже за бога почитали.

НАДПИСЬ 5

К ТОЙ ЖЕ

Гремящие по всем концам земным победы,
И россов чрез весь свет торжествовавших следы,
Собрание наук, исправленны суды,
Пременное в реках течение воды,
Покрытый флотом понт, среди волн грады новы
И прочие дела увидев смерть Петровы
Рекла: «Сей человек предел мой нарушил
И доле в мире сем Мафусаила жил».
Так лета по делам считая, возгласила
И в гроб великого сего героя скрыла.
Но образом его красуется сей град.
Взирая на него, Перс, Турок, Гот, Сармат
Величеству лица геройского чудится
И мертвого в меди бесчувственной страшится.

Между 1743 и 1747

Молчите струйки чисты

Молчите струйки чисты,
И дайте мне вещать:
Вы птички голосисты
Престаньте воспевать.
Пусть в рощах раздаются
Плачевные слова,
Ручьями слезы льются
И стонут дерева.

Ты здесь моя отрада,
Любезной пастушок,
Со мной ходил от стада
На крутой бережок.
Я здесь с тобой свыкалась
От самых лет младых,
И часто наслаждалась
Любовных слов твоих.

Уж солнышко спустилось
И село за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.
Я в горькой скуке трачу
Прохладные часы,

И наедине плачу
Лишась твоей красы.

Целую те пруточки,
С которых ты срывал
Прекрасные цветочки,
И мне пучки вязал,
Слезами обливаю
Зеленые листья,
В печали презираю
Приятные плоды.

Я часто вижу власно
Тебя во древесях;
Бегу туда напрасно,
Хочу обнять в слезах.
Но только тень пустая
Меня несчастну льстит,
Смущаюся, теряя
Приятной мне твой вид.

Лишь только ветр листьями
Тихонько потрясет,
Я тотчас меж кустами
Тебя ищу, мой свет.
От всякой перемены
Всечастно я крушусь,
И муча слабы члены
На каждой слух стремлюсь.

**Надпись на иллюминацию в
день восшествия на престол
её величества ноября 25 дня
1750 года перед зимним домом**

НАДПИСЬ

**НА ИЛЛЮМИНАЦИЮ, ПРЕДСТАВЛЕННУЮ
В ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ ВОСШЕСТВИЯ
НА ПРЕСТОЛ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА НОЯБРЯ
25 ДНЯ 1750 ГОДА, ПЕРЕД ЗИМНИМ
ДОМОМ, ГДЕ ИЗОБРАЖЕН БЫЛ ВАВИЛОН,
ОКРУЖЕННЫЙ ЗЕЛЕНЕЮЩИМ САДОМ; ПО
СТОРОНАМ ТОРЖЕСТВЕННЫЕ СТОЛПЫ**

Во время твоея, монархиня, державы
Сугубой счастливы мы лета красотой.
Одну дает нам Бог, округ веков создавй,
Другую дарствует приход, Богиня, твой.
Из Вавилона бед изведены тобою,

Вошли спокойствия в прекрасные сады
И, ставя нынѣ столпы с твоею похвалою,
Вкушаем радости приятные плоды.

Первая половина октября 1750

**Надпись на иллюминацию в
день рождения её величества
декабря 18 дня 1750 года
перед зимним домом**

НАДПИСЬ

**НА ИЛЛЮМИНАЦИЮ, ПРЕДСТАВЛЕННУЮ
В ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ДЕКАБРЯ 18 ДНЯ
1750 ГОДА ПЕРЕД ЗИМНИМ ДОМОМ,
ГДЕ ИЗОБРАЖЕНА БЫЛА СИЯЮЩАЯ
ЗВЕЗДА НАД ОЛТАРЕМ, НА КОТОРОМ
ПЫЛАЕТ СЕРДЦЕ; ПО СТОРОНАМ ХРАМЫ**

Счастливая звезда на Горизонт блистала,
Когда Елисавет России воссияла.
Монархиня, твой к нам сверкнул пресветлый луч,
Возжег и осветил всех сердце после туч.
Единым сердцем все равно к тебе пылаем

И тое на олтарь усердий возлагаем.
Из храмов ревности желания гласят,
Да Вышний даст сей день торжествовать стократ.

Начало декабря 1750

**Надпись на иллюминацию
в день тезоименитства её
величества 1748 года сентября
5 дня перед летним домом**

НАДПИСЬ

**НА ИЛЛЮМИНАЦИЮ, ПРЕДСТАВЛЕННУЮ
В ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ
ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВА
1748 ГОДА СЕНТЯБРЯ 5 ДНЯ, ПЕРЕД
ЛЕТНИМ ДОМОМ, НА КОТОРОЙ
ИЗОБРАЖЕН БЫЛ ФОНТАН, А ПО
СТОРОНАМ ХРАМЫ МИРА И ВОЙНЫ**

Богиня красотой, породой ты богиня,
Повсюду громкими делами героиня,
Ты мать щедротами, ты именем покой:
Смущенный бранью мир мирит господь тобой.
Российска тишина пределы превосходит

И льет избыток свой в окрестные страны:
Воюет воинство твое против войны;⁴
Оружие твое Европе мир приводит.

Между 9 июля и 5 сентября 1748

⁴ Продвижение русских войск к Рейну способствовало заключению мира.

**Надпись на иллюминацию в
новый 1751 год, представленную
перед зимним домом**

НАДПИСЬ

**НА ИЛЛЮМИНАЦИЮ В НОВЫЙ 1751
ГОД, ПРЕДСТАВЛЕННУЮ ПЕРЕД
ЗИМНИМ ДОМОМ, ГДЕ ИЗОБРАЖЕН БЫЛ
ЗЕМНОЙ ГЛОБУС, НА КОТОРОМ СТОЯЛО
ВЕНЗЛОВОЕ ИМЯ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА И
ЧИСЛО НОВОГО ГОДА; ПО СТОРОНАМ
ОТВЕРСТЫЕ ХРАМЫ И ОЛТАРИ С
ВОЗЖЖЕННЫМ НА НИХ ПЛАМЕНЕМ**

Отверсты храмы все, и олтари дымятся,
Желанья всех к тебе, монархиня, стремятся,
И ревность подданных со временем растет,
И оных счастье с числом восходит лет.
Полсвета, что твоя десница управляет,

Согласный шум до звезд усердно возвышает,
Да Вышний новый год с тобой благословит
И слух твой и другу полсвета удивит.

Начало декабря 1750

**Надпись на иллюминацию,
представленную её
императорскому величеству от
их императорских высочеств
в Ораниенбауме (Ломоносов)**

НАДПИСЬ

**НА ИЛЛЮМИНАЦИЮ, ПРЕДСТАВЛЕННУЮ
ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ОТ ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ
В ОРАНИЕНБАУМЕ 1750 ГОДА ИЮЛЯ
31 ДНЯ, ГДЕ ИЗОБРАЖЕНЫ БЫЛИ ДВА
СОЕДИНЕННЫЕ СЕРДЦА, ПЫЛАЮЩИЕ
НА ОЛТАРЕ К СИЯЮЩЕМУ НАД НИМИ
СОЛНЦУ; ПО СТОРОНАМ МЛАДОЙ
МЕСЯЦ И ВОСХОДЯЩАЯ ДЕННИЦА**

Как солнце с высоты, богиня, к нам сияешь
И в наших жар сердцах усерднейший рождаешь.
Мы оба, чувствуя любовь твою к себе,
Приносим ревности взаимно жар тебе.
Монархиня, ты всем един источник света,
Российский Горизонт тобою освещен,
Тобою наш восход на оном озарен.
Мы свет заимствуем, дает Елисавета.

Вторая половина июля 1750

**Надпись на оказание
высочайшей милости её
величества в Москве 1753 года**

НАДПИСЬ

**НА ОКАЗАНИЕ ВЫСОЧАЙШЕЙ МИЛОСТИ
ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВА В МОСКВЕ 1753 ГОДА**

Монархиня, твоя прещедрая рука
Обилие нам льет и радость, как река,
Сильнее, нежели ключей Кастанльских токи,
Стремление к стихам и дух дает высокий.

О радостной восторг! куда я полечу?
Но большее язык богатство слов являет,
Когда умеренно веселие бывает,
Веселие мое безмерно, я молчу.

Вторая половина марта 1753

Надпись на спуск корабля, именуемого Иоанна Златоустого, года, дня

НАДПИСЬ

НА СПУСК КОРАБЛЯ, ИМЕНУЕМОГО ИОАННА ЗЛАТОУСТАГО, ГОДА, ДНЯ

Сойди к нам, Златоуст, оставив небеса,
Достойна твоего здесь зренья краса:
Петрова дочь тебе корабль сей посвящает
И именем твоим всё море наполняет.
Когда ты пойдешь в путь на нём между валов,
Греми против её завистливых врагов.
Златыми прежде ты гремел в церквах устами,
Но пламенными впредь звучи в водах словами.

8 сентября 1751

**Надпись, которая изображена
на серебряной раке великому
князю Александру Невскому**

НАДПИСЬ,

**КОТОРАЯ ИЗОБРАЖЕНА НА
ВЕЛИКОЛЕПНОЙ СЕРЕБРЯНОЙ РАКЕ
СВЯТОМУ, БЛАГОВЕРНОМУ И ВЕЛИКОМУ
КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ НЕВСКОМУ,
ПОСТРОЕННОЙ ВЫСОЧАЙШИМ
ПОВЕЛЕНИЕМ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ В ТРОИЦКОМ
АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ**

Святой и храбрый князь здесь телом почивает;
Но духом от небес на град сей призирает
И на брега, где он противных побеждал
И где невидимо Петру споспешествовал.

Являя дочь его усердие святое,
Сему защитнику воздвигла раку⁵ в честь
От первого серебра, что недро ей земное
Открыло, как на трон благоволила сесть.

Первая половина 1750

⁵ **Серебряная рака** (гробница) великого князя Александра Невского была отлита в 1750 г. из серебра, «обретённого» в 1742 г. на Алтае. В настоящее время в Эрмитаже.

**Ода блаженныя памяти
Государыне Императрице
Анне Иоанновне на победу
над Турками и Татарами и
на взятие Хотина 1739 года**

Ода блаженныя памяти

**Государыне Императрице Анне
Иоанновне на победу над Турками и
Татарами и на взятие Хотина 1739 года**

1

Восторг внезапный ум пленил,
Ведет на верьх горы высокой,
Где ветер в лесах шуметь забыл;
В долине тишина глубокой.

Внимая нечто, ключь молчит,
Которой завсегда журчит
И с шумом в низ с холмов стремится.
Лавровы вьются там венцы,
Там слух спешит во все концы;
Далече дым в полях курится.

2

Не Пинд ли под ногами зрю?
Я слышу чистых сестр Музыку!
Пермесским жаром я горю,
Теку поспешно к оных лику.
Врачебной дали мне воды:
Испей и все забудь труды;
Умой росой Кастильскойг очи.
Чрез степь и горы взор прострид
И дух свой к тем странам впери,
Где всходит день по темной ночи.

3

Корабль как ярых волн среди,
Которыя хотят покрыти,

Бежит, срывая с них верьхи,
Претит с пути себя склонити,
Седая пена вокруг шумит,
В пучине след его горит, –
К Российской силе так стремятся,
Кругом объехав, тьмы Татар;
Скрывает небо конской пар!
Чтож в том? Стремглав без душ валятся.

4

Крепит отечества любовь
Сынов Российских дух и руку;
Желает всяк пролить всю кровь,
От грозного бодрится звуку.
Как сильный лев стада волков,
Что кажут острых яд зубов,
Очей горящих гонит страхом?
От реву лес и берег дрожит,
И хвост песок и пыль мутит,
Разит извившись сильным махом.

5

Не медь ли в чреве Этны ржет
И, с серою кипя, клокочет?
Не ад ли тяжки узы рвет
И челюсти разинуть хочет?
То род отверженной рабы,
В горах огнем наполнив рвы,
Металл и пламень в дол бросает,
Где в труд избранный наш народ
Среди врагов, среди болот
Через быстрой ток на огонь дерзает.

6

За холмы, где паляща хлябь
Дым, пепел, пламень, смерть рыгает,
За Тигр, Стамбул, своих заграбь,
Что камни с берегов здирает;
Но чтоб орлов здержать полет,
Таких препон на свете нет.
Им воды, лес, бугры, стремнины,
Глухия степи – равен путь.
Где только ветры могут дуть,
Доступят там полки орлины.

7

Пускай земля, как Понт, трясет,
Пускай везде громады стонут,
Премрачный дым покроет свет,
В крови Молдавски горы тонут;
Но вам не может то вредить,
О Россы, вас сам рок покрыть
Желает для щастливой Анны.
Уже ваш к Ней усердный жар
Быстро проходит сквозь Татар,
И путь отворен вам пространный.

8

Скрывает лучь свой в волны день.
Оставив бой ночным пожарам;
Мурза упал на долгу тень;
Взят купно свет и дух Татарам.
Из лыв густых выходит волк
На бледный труп в Турецкий полк.
Иной, в последни видя зорю:
«Закрой, – кричит, – багряной вид
И купно с ним Магметов стыд,

Спустись поспешно с солнцем к морю».

9

Что так теснит боязнь мой дух?
Хладнеют жилы, сердце ноет!
Что бьет за странной шум в мой слух?
Пустыня, лес и воздух воеет!
В пещеру скрыл свирепство зверь;
Небесная отверзлась дверь;
Над войском облак вдруг развился;
Блеснул горящим вдруг лицом,
Умытым кровию мечем
Гоня врагов, Герой открылся.

10

Не сей ли при Донских струях
Рассыпал вредны Россам стены?
И Персы в жаждущих степях
Не сим ли пали пораженны?
95 Он так к своим взирал врагам,
Как к Готским приплывал брегам,
Так сильну возносил десницу;

Так быстрой конь Его скакал,
Когда Он те поля топтал,
Где зрим всходящу к нам денницу.

11

Кругом Его из облаков
Гремящие перуны блещут,
И, чувствуя приход Петров,
Дубравы и поля трепещут.
Кто с ним толь грозно зрит на юг,
Одеян страшным громом вкруг?
Никак Смиритель стран Казанских?
Каспийски воды, Сей при вас
Селима гордаго потряс,
Наполнил степь голов поганских.

12

Герою молвил тут Герой:
«Нетщетно я с тобой трудился,
Нетщетен подвиг мой и твой,
Чтоб Россов целой свет страшился.
Через нас предел наш стал широк

На север, запад и восток.
На юге Анна торжествует,
Покрыв своих победой сей».
Свилася мгла, Герои в ней;
Не зрит их око, слух нечует.

13

Крутит река Татарску кровь,
Что протекала между ними;
Не смея в бой пуститься вновь,
Местами враг бежит пустыми,
Забыв и мечь, и стан, и стыд,
И представляет страшный вид
В крови друзей своих лежащих.
Уже, тряхнувшись, легкий лист
Страшит его, как ярый свист
Быстро сквозь воздух ядр летящих.

14

Шумит с ручьями бор и дол:
«Победа, Росская победа!»
Но враг, что от меча ушел,

Бойтся собственного следа.
Тогда, увидев бег своих,
Луна стыдилась сраму их
И в мрак лице зардевшись скрыла
Летает слава в тьме ночной,
Звучит во всех землях трубой,
Коль Росская ужасна сила.

15

Вливаясь в Понт, Дунай ревет
И Россов плеску отвеццает;
Ярьсь волнами Турка льет,
Что стыд свой за него скрывает.
Он рыщет, как пронзенный зверь.
И чает, что уже теперь
В последней раз заносит ногу.
И что земля его носить
Не хочет, что не мог покрыть.
Смуццает мрак и страх дорогу.

16

Где ныне похвальба твоя?

Где дерзость? Где в бою упрство?
Где злость на северны края?
Стамбул, где наших войск презорство?
Ты лишь своим велел ступить,
Нас тот час чаял победить;
Янычар твой свирепо злился.
Как Тигр на Росский полк скакал.
Но что? Внезапно мертв упал,
В крови своей пронзен залился.

17

Целуйте ногу ту в слезах,
Что вас, Агаряне, попрала,
Целуйте руку, что вам страх
Мечем кровавым показала.
Великой Анны грозной взор
Отраду дать просящим скор;
По страшной туче воссияет,
К себе повинность вашу зря,
К своим любовию горя,
Вам казнь и милость обещает.

18

Златой уже десницы перст
Завесу света вскрыл с звездами;
От востока скачет посту верст,
Пуская искры конь ноздрями.
Лицем сияет Феб на том.
Он пламенным потряс верхом,
Преславно дело зря, дивится:
«Я мало таковых видал
Побед, коль долго я блистал,
Коль долго круг веков катится».

19

Как в клуб змия себя крутит,
Шипит, под камень жало кроет,
Орел когда шумя летит
И там парит, где ветер не воет;
Превыше молний, бурь, снегов
Зверей он видит, рыб, гадов, –
Пред Росской так дрожит Орлицей,
Стесняет внутрь Хотин своих.
Но что? В стенах ли может сих

Пред сильной устоять Царицей?

20

Кто скоро толь тебя, Калчак,
Учит Российской вдатся власти,
Ключи вручить в подданства знак
И большей избежать напасти?
Правдивой Аннин гнев велит,
Что падших перед ней щадит.
Ея взошли и там оливы,
Где Вислы ток, где славный Рен,
Мечем противник где смирен,
Извергли дух сердца кичливы.

21

О как красуются места,
Что иго лютое збро́сили
И что на Турках тягота,
Которую от них носили;
И варварския руки те,
Что их держали в тесноте,
В полон уже несут оковы;

Что ноги узами звучат,
Которы для отгнанья стад
Чужи поля топтать готовы.

22

Не вся твоя тут, Порта, казнь,
Не так тебя смирать достойно.
Но большу нанести боязнь,
Что жить нам недала спокойно.
Еще высоких мыслей страсть
Претит тебе пред Анной пасть?
Где можешь ты от ней укрыться?
Дамаск, Каир, Алепп згорит,
Обставят Росским флотом Крит;
Евфрат в твоей крови смутится.

23

Чинит премену что во всем?
Что очи блеском пронизает?
Чистейшим с неба что лучем
И дневну ясность превышает?
Героев слышу весел клик!

Одеян в славу Аннин лик
Над звездны вечность вносит круги.
И правда, взяв перо злато,
В нетленной книге пишет то.
Велики коль Ея заслуги.

24

Витийство, Пиндар, уст твоих
Тяжчаеб Фивы обвинили,
За тем что о победах сих
Ониб громчае возгласили,
Как прежде о красе Афин.
Россия, как прекрасный крин,
Цветет под Анниной державой.
В Китайских чтут Ее стенах,
И свет во всех своих концах
Исполнен храбрых Россов славой.

25

Россия, коль щастлива ты
Под сильным Анниным Покровом!
Какия видишь красоты

При сем торжествованьи новом!
Военных нестрашися бед:
Бежит отгуду бранный вред,
Народ где Анну прославляет.
Пусть злобна зависть яд свой льет,
Пусть свой язык ярясь грызет;
То наша радость презирает.

26

Козацких поль заднестрской тать,
Разбит, прогнан, как прах, развеян,
Не смеет больше уж топтать,
С пшеницей, где покой насеян.
Безбедно едет в путь купец,
И видит край волнам пловец,
Ни где не знал плывя препятства.
Красуется велик и мал;
Жить хочет век, кто в гроб желал:
Влекут к тому торжеств изрядства.

27

Пастух стада гоняет в луг

И лесом без боязни ходит,
Пришед, овец пасет где друг,
С ним песню новую заводит,
Салдатску храбрость хвалит в ней,
И жизни часть блажит своей,
И вечно тишины желает
Местам, где толь спокойно спит,
И Ту, что от врагов хранит,
Простым усердьем прославляет.

28

Любовь России, страх врагов,
Страны полночной Героиня,
Седми пространных морь берегов
Надежда, радость и Богиня,
Велика Анна, Ты доброт
Сияешь светом и щедрот:
Прости, что раб твой к громкой славе.
Звучит что крепость силе Твоих,
Придать дерзнул не красной стих
В подданства знак Твоей державе.

Ода на день брачного сочетания великого князя Петра Феодоровича и великия княгини Екатерины Алексеевны 1745 года

**Ода на день брачного сочетания Их
Императорских Высочеств Государя
Великого Князя Петра Феодоровича
и Государыни Великия Княгини
Екатерины Алексеевны, 1745 года**

Не сад ли вижу я священный,
В Эдеме вышним насажденный,
Где первый узаконен брак?
В чертог богиня в славе входит,
Любезнейших супругов вводит,
Пленяющих сердца и зрак.
В одном геройской дух и сила
Цветут во днях уже младых,
В другой натура истощила
Богатство всех красот своих.

Исполнил бог свои советы
С желанием Елисаветы:
Красуйся светло, русский род.
Се паки Петр с Екатериной
Веселья общего причиной:
Ликуйте, сонмы многих вод.
Рифейских гор верьхи неплодны,
Одейтесь в нежный цвет лилей;
Пустыни и поля безводны,
Излейте чистый ток ключей.

На востоке, западе и юге,
Во всем пространном света круге
Ужасны российские полки,
Мечи и шлемы отложите
И в храбры руки днесь возьмите
Зелены ветьви и цветки.
Союзы царства, утверждайте
В пределах ваших тишину,
Вы, бурны вихри, не держайте
Подвигнуть ныне глубину.

Девиц и юнош красных лики,
Вносите радостные клики
По мягким тихих рек брегам:
Пусть глас веселый раздается,
Пусть сей приятный глас промчится
По холмам, рощам и лугам:
К утехе русского народа

Петра с Екатериной вновь
Счетают счастье и порода,
Пригожество, младость и любовь.

Как сладкий сон вливает в члены,
Через день трудами изнуренны,
Отраду, легкость и покой,
Так мысль в веселье утопает.
О коль прекрасен свет блистает,
Являя вид страны иной!
Там мир в полях и над водами,
Там вихрей нет, ни шумных бурь;
Между млечными облаками
Сияет злато и лазурь.

Кристалльны горы окружают,
Струи прохладны обтекают
Усыпанный цветами луг.
Плоды, румянцом испещренны,
И ветви, медом орошенны,
Весну являют с летом вдруг.
Восторг все чувства восхищает!
Какая сладость льется в кровь?
В приятном жаре сердце тает!
Не тут ли царствует любовь?

И горлиц нежное вздыханье,
И чистых голубиц лобзанье
Любви являют тамо власть.

Древа листьями помавают,
Друг друга ветвьми обнимают,
В бездушных зрю любовну страсть!
Ручьи вослед ручьям крутятся,
То гонят, то себя манят,
То прямо друг к другу стремятся,
И, слившись меж собой, журчат.

Нарцисс над ясною водою
Пленен своею красотою,
Стоит любуясь сам собой.
Зефир, как ты по берегу дуешь,
Стократ листки его целуешь
И сладкой те кропишь росой.
Зефир, сих нежных мест хранитель,
Куда свой правишь с них полет?
Зефир, кустов и роц любитель,
Что прочь от них тебя влечет?

Он легкими шумит крилами,
Взвивается под небесами
И льет на воздух аромат;
Царицу мест любовь сретает,
Порфиру и власы взвевает;
Она спешит в свой светлый град.
Индийских рек берега веселы,
Хоть вечно вас весна пестрит,
Не чудны ваши мне пределы,
Мой дух красу любви зрит.

Как утрення заря сияет,
Когда день ясный обещает,
Румянит синий горизонт;
Лице любви толь прекрасно,
В ночи горят коль звезды ясно
И проникают тихий понт;
Подобно сей царицы взгляды
Сквозь души и сердца идут,
С надеждой смешанны отрады
В объаты страстью мысли льют.

Белейшей мрамора рукою
Любовь несет перед собою
Младых супругов светлый лик.
Сама, смотря на них, дивится,
И полк всех нежностей теснится
И к оным тщательно приник.
Кругом ее умильны смехи
Взирающих пленяют грудь,
Приятности и все утехи
Цветами устилают путь.

Усердна верность принимает
Носимый лик и поставляет
На крепких мраморных столпах,
Сребром чистейшим обведенных
И так от века утвержденных,
Как в тяжких Таврских нутр горах,

Бурливых вихрей не боится
И презирает молний блеск,
От мрачных туч бежать не тщится,
В ничто вменяет громов треск.

Не сам ли в арфу ударяет
Орфей, и камни оживляет,
И следом водит хор древес?
Любовь, и с нею восклицают
Леса, и громко возвышают
Младых супругов до небес.
В пригорках бьют ключи прозрачны,
Сверькая в солнечных лучах,
И сыплут чрез долины злачны,
Чем блещет Орм в своих краях.

Кастальски нимфы ликовствуют,
С любовью купно торжествуют
И движут плесками Парнас;
Надежда оных ободряет,
Надежда тверда возбуждает
Возвысить громко брачный глас.
Надежда обещает явно;
Оне себе с весельем ждут
Иметь в России имя славно,
Щедротой ободренный труд.

О ветвь от корене Петрова!
Для всех полночных стран покровя

Благополучно возрастай.
О щедрая Екатерина,
Ты процветай краснее крина
И сладки нам плоды подай.
От вас Россия ожидает
Счастливых и спокойных лет,
На вас по всякой час взирает
Как на всходящий дневный свет.

Теперь во всех градах российских,
По селам и в степях азийских
Единогласно говорят:
Как бог продлит чрез вечно время
Дражайшее Петрово племя,
Счастлива жизнь и наших чад;
Не будет страшныя премены,
И от российских храбрых рук
Рассыплются противных стены
И сильных изнеможет лук.

Петр силою своей десницы
Российски распрострет границы
И в них спокойство утвердит.
Дражайшия его супруги
Везде прославятся заслуги,
И свет щедрота удивит.
Он добродетель чрез награду
В народе будет умножать;
Она предстательством отраду

Потщится бедным подавать.

От Иберов до вод Курильских,
От вечных льдов до токов Нильских,
По всем народам и странам
Ваш слух приятный протекает,
Языки многи услаждает,
Как благовонный фимиам.
Коль сладко путник почивает
В густой траве, где ключ течет,
Свое так сердце утешает,
Смотря на вас Елисавет.

С горящей, солнце, колесницы,
Низвед пресветлые зеницы,
Пространный видишь шар земной,
В Российской ты державе всходишь,
Над нею дневный путь преводишь
И в волны кроешь пламень свой.
Ты нашей радости свидетель,
Ты зришь усердий наших знак,
Что ныне нам послал содетель
Чрез сей благословенный брак.

О боже, крепкий вседержитель!
Подай, чтоб россов обновитель
В потомках вечно жил своих:
Вспомяпи его заслуги
И, преклонив небесны круги,

Благослови супругов сих.
С высот твоих Елнсавете
Посли святую благодать,
Сподоби ту в грядущем лете
Петрова первенца лобзать

Санкт-Питербурх, 1745

⁶ В 1747 г. правительство Елизаветы увеличило ассигнования на академические нужды. Пожалуй, лишь в «хотинской» оде лирический «восторг» может сравниться по силе и искренности с эмоциональным подъемом оды 1747 г. Дело здесь, конечно же, не в частичном улучшении академического бюджета самом по себе. Дело в том, что этот факт дал Ломоносову возможность воспеть самую задушевную его идею – идею высокой национально-государственной и нравственной пользы наук. Ода 1747 года по праву является одним из самых популярных поэтических произведений Ломоносова. Как по тематике (Родина, науки, прославление «тишины», мира), так и по художественной отделке это стихотворение не имеет себе подобных в одической поэзии того времени.

**Ода на день восшествия
на Всероссийский престол
Её Величества Государыни
Императрицы Елисаветы
Петровны 1747 года**

Ода

**на день восшествия на Всероссийский
престол Ее Величества Государыни
Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года⁶**

Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сёл, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокруг тебя цветы пестреют
И класы на полях желтеют;
Сокровищ полны корабли
Дерзают в море за тобою;

Ты сыплешь щедрою рукою
Своё богатство по земли.

Великое светило миру,
Блистая с вечной высоты
На бисер, злато и порфиру,
На все земные красоты,
Во все страны свой взор возводит,
Но краше в свете не находит
Елисаветы и тебя.
Ты кроме той всего превыше;
Душа ее зефира тише,
И зрак прекраснее рая.

Когда на трон она вступила,
Как вышний подал ей венец,
Тебя в Россию возвратила,
Войне поставила конец;⁷
Тебя прияв обლობызала:
Мне полно тех побед, сказала,
Для коих крови льется ток.
Я россов счастьем услаждаюсь,
Я их спокойством не меняюсь
На целый запад и восток.

Божественным устам приличен,
Монархиня, сей кроткий глас:

⁷ **Войне поставила конец...** – Война со шведами 1741–1743 гг. закончилась несколько месяцев спустя после коронации Елисаветы (прим. редактора.)

О коль достойно возвеличен
Сей день и тот блаженный час,
Когда от радостной премены
Петровы возвышали стены
До звёзд плескание и клик!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.